

Абaddon: Избранник Хаоса / Abaddon: Chosen of Chaos (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Абaddon: Избранник Хаоса /
Abaddon: Chosen of Chaos (рассказ)*

Автор	Аарон Дембски-Боуден / Aaron Dembski-Bowden
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Повелители Космического Десанта / Lords of the Space Marines Чёрный Легион / Black Legion (серия)
Входит в сборник	Отступники Темного Тысячелетия / Renegades of the Dark Millennium
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи	
Входит в цикл	Черный Легион
Предыдущая книга	<u>Черный Легион / Black Legion</u>
Следующая книга	<u>Блеск серебра среди ржавых призраков / A Flash of Silver Among the Corroded Ghosts</u>

Позором с тенью преобразены.

Свободны.

Когда другие перед Троном склонены.

В черном и золоте вновь рождены.

Братья.

Когда другие обособлены.

Когда к нам приводят пленника, я не могу определить, сохранил ли тот достаточно собственного достоинства, чтобы удержаться от тщетной борьбы, или же у него просто нет сил отбиваться. Его доспех, некогда имевший царственно-белую окраску вырезанного ордена, теперь представляет собой серо-стальные останки. Раньше на керамите горделиво красовались почетные знаки и символы подвигов, но теперь его украшают лишь рубцы и подпалины. Можно было бы сказать, что Судьба оказалась к нему неласкова, однако это будет ложь. Это *мы* оказались к нему неласковы. И к его ордену. И к населению, которое они пытались защитить.

Судьба тут ни при чем.

Мои рубрикаторы швыряют его на грязную землю. Исполнив свою обязанность, они поворачивают ко мне лицевые щитки в ожидании распоряжений.

+ *Убейте его, если пошевелится*, + безмолвно передаю я им.

Они направляют свои изукрашенные болтеры на распростертого пленника неторопливыми призрачными движениями тех, кто уже не в состоянии даже изображать жизнь. На всех нас обрушивается маслянистый поток ливня, который шипит на рогатых шлемах братьев и хельтарских плюмажах моих слуг из пепла.

- Позволь мне, - произносит Леор. Ротовая решетка его шлема щерится сжатыми керамитовыми клыками. Когда-то она была красной. Теперь черная. - Позволь привести приговор в исполнение.

В последние годы у Леора появилась привычка отмечать убийства царапинами на своей броне. Когда его руки не могут стиснуть оружие, то подергиваются в неприятных конвульсиях.

Наш командир ничего не отвечает, и Леор делает шаг вперед, приставляя к шее пленного зубчатое лезвие цепного топора.

- Эзекиль. Позволь мне эту честь. - Я не чувствую в нем ничего, кроме искренней, гневной преданности. Она исходит из его разума незримой жгучей дымкой.

Пленник поднимает глаза. В его взгляде непокорство, однако оно не в силах полностью скрыть удивление от имени, которое произнес мой брат. Впрочем, мы - Эзекарион. Единственные, кому дозволено называть Магистра войны по имени.

Рядом со мной стоит Телемахон, который наблюдает, скрестив руки поверх нагрудника. Его разум закрыт для меня, и мне этого довольно. Прошло девять лет с последнего раза, когда я пытался его убить. Семь с последнего раза, когда он пытался убить меня.

- Будь немного сдержаннее, брат, - говорит он Леору. - Он может пригодиться.

У Телемахона самый красивый голос из тех, что мне когда-либо доводилось слышать. Голос, которым можно сотрясать души и очищать сознания - мягкий без примеси слабости и сильный без надменности. Даже треск помех вокса не в силах нарушить плавную интонацию.

- Хайон, - произносит Магистр войны. Услышав собственное имя, я оборачиваюсь и смотрю на Абаддона, который единственный из нас стоит под дождем с непокрытой головой. Тем из нас, кто обладает шестым чувством, трудно долго глядеть на него.

- Эзекиль, - откликаюсь я, уже отводя взгляд.

- Что ты посоветуешь?

Ему известно, что я устал от этой войны. Я не раз грозил, что заберу свой флот и отправлюсь впереди легиона, преследуя иную добычу. Лишь по просьбе Магистра войны я остался с ним здесь, на передовой.

- Брат, если ты хочешь, чтобы я прорицал судьбу по его внутренностям, то советую обратиться к Белому Провидцу или Плачущей Деве.

Я рискую бросить на него еще один взгляд. В лучах угасающего солнца его глаза нездорово блестят янтарем. Под мертвенной кожей паутиной переплетаются вены, раздутые той силой, которая насыщает его бессмертную плоть.

Я слышу, как его меч начинает нашептывать мне, и понимаю, что смотрел слишком долго.

Я немедленно вновь оборачиваюсь к пленнику. Воин - капитан своего ордена с жидкой кровью - дрожит от приближения смерти. Одно из его сердец уже отказало. От него сильно пахнет кровью, даже сильный ливень и злой ветер не могут скрыть этого. Дыхание скрежещет в наполовину разрезанном горле.

- Я не нуждаюсь в пророчествах на его предсмертных муках, - говорит мне Абаддон и сам шагает вперед. Он кладет искривленные клинки-косы Когтя на плечо пленному. - Почему ты позволил взять тебя?

Брат-капитан поднимает голову и... плюет на когтевидные клинки оружия, которое прикончило примарха.

Леор издает мрачный булькающий смешок. Смех Телемахона сладкозвучен, он призывает остальных

смеяться вместе с ним. Даже я чувствую, как рот расплзается в улыбке от последнего акта непокорности воина. Дождь смывает едкий сгусток слюны с изогнутого адамантия.

Лишь Абаддон, как кажется со стороны, остается не затронут весельем, хотя я чувствую, как его сознание в миг неприкрытой искренности испускает импульс удовольствия. Он приседает возле пленника под хоровой скрежет и стрекот сочленений доспеха.

- Это смягчило твой стыд? - спрашивает он у капитана. В голосе жестокая учтивость. Практически... доброта. - Этот небольшой всплеск злобы. Маленький акт неповиновения. Он смягчил твой стыд от того, что ты умираешь, не исполнив свой долг? Воздал мщение за тысячу братьев, которых мы убили и осквернили? Оправдал вашу неудачу при защите этого мира?

Капитан снова плюет, на сей раз - в лицо Магистру войны. Абаддон улыбается, пока ручеек сбегает по щеке.

- Вот, братья, те дети с жидкой кровью и прочищенным разумом, которых Империи породил в наше отсутствие. Те, кто унаследовал за нами.

Раздаются новые смешки. Капитан искренен в своем непокорстве, однако он демонстрирует гордость не перед той аудиторией.

- Когда-то, - говорит ему Магистр войны, - мы были ангелами. Не вне имперского закона. Выше него. Не защитниками человечества. Его *владыками*.

Капитан делает последний вдох, готовясь плюнуть в третий и последний раз. Абаддон не дает ему такой возможности. Магистр войны с практически любящей медлительностью погружает один из когтей в грудь космодесантника, разрезая сердца, легкие, мышечную ткань и позвоночник с неторопливой ласковостью.

- Слышишь эти вопли? - мягко произносит он. - Крики на границе твоих гаснущих чувств? Боги идут за тобой, герой. Идут за твоей душой.

Абаддон вынимает Коготь и целует умирающего воина в лоб - словно полководец Бронзового века, благословляющий одного из своих избранных воителей.

- Спи, отважный защитник человечества. Никчемная жизнь близится к завершению, и ты отправляешься за своей наградой в Море Душ.

Он поднимается на ноги. Лишившись поддержки, тело капитана заваливается в грязь. Но прежде, чем отвернуться, Магистр войны приостанавливается.

- Хайон, - обращается он ко мне.

- Брат.

- Ты можешь найти демона, который поглотил душу этого воина?

Ему известно, что я могу. Он спрашивает, сделаю ли я это.

- Будет исполнено, - говорю я.

- Благодарю тебя. Свяжи его внутри трупа и брось к остальным Дваждырожденным.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Абаддон:_Избранник_Хаоса_/_Abaddon:_Chosen_of_Chaos_\(рассказ\)&oldid=18480](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Абаддон:_Избранник_Хаоса_/_Abaddon:_Chosen_of_Chaos_(рассказ)&oldid=18480)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 февраля 2022 в 10:21.